

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛОЦКОГО ПЕРИОДА

Н. Н. КОВАЛЁВА, Т. И. ЯВТУХОВИЧ

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

Зарождение и развитие литературы в период Средневековья историки и культурологи связывают с тремя основными факторами: традициями народного творчества, культурным влиянием античного мира и христианством. Принятие христианства из Византии (наследнице античных традиций) способствовало развитию духовной культуры белорусского народа, что проявилось в формировании новых представлений о жизни, возникновении новых идей, понятий, норм морали. Эти явления нашли яркое отражение в литературе Полоцкого периода. По мнению академика Д. Лихачева «Появление литературы, и при этом литературы для своего времени высокосовершенной, могло произойти только благодаря культурной помощи соседних стран – Византии и Болгарии» [1]. Сам факт появления оригинальных литературных произведений стал также результатом принятия христианства, так как благодаря христианским проповедникам Кириллу и Мефодию сформировался литературно-письменный древнерусский язык и широкое распространение получила письменность.

Особую роль в распространении письменности и развитии образования играли монастыри, ставшие первыми культурными центрами и сыгравшие большую роль в духовно-нравственном становлении белорусского народа. Их число было достаточно велико. В каждом епископском городе был построен один или несколько монастырей. «Именно отсюда по всей белорусской земле расходилось слово Божие. Духовная жизнь в Беларуси XII–XIII веках основывалась на таких столпах веры и великих подвижниках Православия, как святые: преподобная Евфросиния Полоцкая, святители Полоцкие – Мина, Дионисий, Симеон, святители Туровские – Кирилл и Лаврентий, а также преподобный Елисей Лавришевский и другие» [2, с. 133]. Благодаря наличию монастырей в период существования фактического двоеверия новая религия проповедовалась словом, делом и личным примером.

В монастырях, где были созданы библиотеки, школы, монахи занимались переводом и перепиской текстов Священного Писания Ветхого и Нового и Завета, житий святых и многих других книг духовного содержания. Церковные тексты составляли основную часть средневековой литературы. Так называемая «переводная литература была органической частью национальных литератур. Она не имела четких границ, отделяющих ее от литературы оригинальной. Переводчики и писцы по большей части были соавторами и соредакторами текстов» [1]. Наибольшее распространение получили выписки из текстов евангелий (апракосы), расположенные в определенной последовательности, чтобы их было удобно читать во время церковной службы. К таким книгам относится Туровское Евангелие XI в. Это самая древняя рукописная книга на территории Беларуси. Она была написана церковнославянским языком, украшена большими заглавными буквами-инициалами, нарисованными красной, зеленой и синей красками.

Развитие письменности способствовало появлению летописания, никак не связанного ни по своей форме, ни по своим идеям с византийской исторической литературой. Это позволило зафиксировать многочисленные предания, а в дальнейшем – все основные события нашей истории. Летопись, как правило, представляла собой не просто годовую, более или менее подробную запись наиболее важных и значительных событий, излагаемых в стиле монументального историзма, а включала предания, былины, договоры, законодательные акты, похвальные слова, воинские повести, жития, поучения. Можно сказать, что этот жанр литературы интегрировал в себе различные формы литературного творчества и содержал полную панораму жизни людей, являвшихся современниками летописцев. Включение в летопись былин песен, пословиц не только содействовало сохранению для потомков произведений устного народного творчества, но и требуя определённой литературной обработки исходного материала, позволяло летописцу реализовать свой творческий потенциал. История донесла до нас имя первого русского летописца преподобного Нестора, что является скорее исключением для эпохи, когда большая часть произведений выходила из-под пера анонимных авторов. К сожалению, автор Полоцкой летописи, ценнейшего источника по истории Беларуси, не дошедшего до наших дней, не известен. Можно предположить, что он трудился в одном из монастырей на территории Беларуси. Хотя Полоцкая летопись и не сохранилась, но ссылки на нее имеются в трудах известного российского ученого XVIII в. В. Н. Татищева. А сам факт существования Полоцкой, а также Смоленской летописей является подтверждением существования независимых государств-княжеств на белорусских землях, так как чаще всего причиной появления местного летописания было идеологическое обоснование легитимности княжеской власти.

Особенности каждого жанра средневековой литературы определялись конкретной целью, для которой этот жанр создавался. Церковный жанр жития святых (агиография) использовался для воспитания, чтения не только в монастырях, но и при дворе князя и бояр. Это были своего рода биографии людей, которые посвятили свою жизнь служению Богу и Церкви. На территории Беларуси были написаны жития Евфросинии Полоцкой и Кирилла Туровского, а также князей-мучеников Бориса и Глеба, преподобного Авраамия Смоленского и др. Повествования о добродетельной жизни наших святых сохраняли для нас сведения и об их участии в общественной жизни княжеств и борьбе за чистоту Православной веры. Но эти произведения не были чисто описательными. В. О. Ключевский подчеркивал их ансамблевый характер: «Житие – это целое литературное сооружение, некоторыми деталями напоминающее архитектурную постройку» [3, с. 239]. Это же можно сказать и других жанрах литературы этого периода: об упоминаемых ранее летописях и о дидактических произведениях (словах, поучениях, молитвах и т. д.). «Сама оригинальная литература вследствие ограниченности средневековых представлений об авторской собственности включала в себя элементы переводных памятников, трансформацию идей, образов и представлений, заимствованных из инонациональных» [1].

Заимствовав из Византии сам жанр агиографии, создатели житийной литературы продемонстрировали способность «выделять определённую сторону византийской традиции, подчёркивать какие-то отдельные добродетели и образцы

поведения как заслуживающие особого восхищения» [2, с. 133] – то, что соответствовало местной окраске византийского христианства и должно было казаться особо привлекательным для населения нашего региона. Русской церкви было чрезвычайно важно добиться канонизации собственных русских святых, непременным условием которой было наличие жития. Таким образом, создатели агиографий выполняли своего рода негласный заказ со стороны церкви на создание житийной литературы, а героями произведений выступали чаще всего те, кого относят к религиозным просветителям.

Величайшей популярностью пользовались поучительные произведения одного из самых известных на Руси религиозных просветителей Кирилла Туровского, автора около 70 сохранившихся произведений различных жанров: молитв, поучений, проповедей, притч, канонов. Одним из направлений деятельности епископа Кирилла была проповедь. Он активно проповедовал в храме и через письменные сочинения, стремясь воздействовать на сознание и эмоции человека, пользуясь богатством эпитетов, сравнений, гипербол, метафор. Литературоведы подчеркивают, что по удачному использованию разнообразных художественных приемов туровскому Златоусту не было равных среди его современников. Перенимая у представителей византийского красноречия литературные приёмы (символизм, аллегорию) [4, с. 319], Туровский широко использовал традиции восточнославянского народного творчества, что делало его высокохудожественные произведения не только образными и проникновенными, но и доступными для понимания современников. Оригинальность творчества просветителя заключается ещё и в том, что «Кирилл Туровский смело и произвольно, но всегда логично, вносит в проповеди оригинальные сведения, которых нет в каноничных Евангелиях» [4, с. 320].

Широкое распространение по всей Руси произведений Кирилла Туровского в многочисленных рукописных копиях, а после – тиражирование в печати объясняется не только высоким художественным уровнем его произведений, но и тем, что в них не прослеживается ограниченности местными интересами. Будучи епископом Турова, а следовательно, будучи вовлеченным в какой-то степени в перипетии политической борьбы в городе, Кирилл Туровский не замыкается в темах, связанных с местными проблемами, а демонстрирует широкий взгляд на судьбы человечества. Он обращается к общим вопросам человеческой жизни, мировоззрения, морали, основным заповедям христианства, его догматам. Вместе с тем, Туровский предлагает свой взгляд на общезначимый идеал мирской личности.

Таким образом, литература Полоцкого периода, пронизанная духом православия, является своеобразным явлением культуры. Она представлена не только памятниками, близко примыкающими к византийской культуре, но и оригинальными жанрами: летописанием, политическим ораторством, местными формами житийной литературы и др.

Литература

1. Лихачев, Д. Развитие русской литературы X– XVII вв. [Электронный ресурс] / Д. Лихачев. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/2_01.php/. – Дата доступа: 1.06. 2022.

2. Теплова, В. А. Православие и культура Беларуси: своеобразие в единстве / В. А. Теплова // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 9. – С. 131–135.

3. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский / Послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимина. – М. : Мысль, 1987. – Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 – 447 с.

4. Гурын, М. Рэлігійна-асветніцкія дзеячы Беларусі / М. Гурын // Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск : Экаперспектыва, 2000. – Т. 1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.; іл. – С. 313–323.

Авторы статьи рассматривают процесс формирования литературы Полоцкого периода, который проходил под влиянием принятия Православия и в русле византийских традиций. Делается вывод, что литература представлена не только памятниками, близко примыкающими к византийской культуре, но и оригинальными жанрами: летописанием, политическим ораторством, местными формами житийной литературы и др.

The author of the article examines the process of formation of the literature of the Polotsk period, which took place under the influence of the adoption of Orthodoxy and in line with Byzantine traditions. It is concluded that literature is represented not only by monuments closely adjacent to Byzantine culture, but also by original genres: chronicle writing, political oratory, local forms of hagiographic literature, etc.